

BYZANTINO-TAURICA

3

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

3

ISSN 2949-6136

VOL. 3

2025

Sevastopol,Simferopol
2025

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИИ
И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2025

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь; Симферополь: Н. Оріанда.

2025. Т. 3 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2025. — 432 с., ил.

ISSN 2949–6136

В третьем томе журнала представлены работы, посвященные истории и культуре Византии, Причерноморья, Западного Средиземноморья и Руси, различным аспектам религиозной, политической, военной и культурной жизни этих регионов в позднеантичный и средневековый период, а также вопросам цифровой реконструкции архитектурных памятников и применения искусственного интеллекта в исторических исследованиях. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья, Византии и Западной Европы.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© «Н.Оріанда», макет, 2025

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский (заместитель ответственного редактора) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Сергей Геннадиевич Бочаров (заместитель ответственного редактора) — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой Археология Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; главный научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заведующий Отделом цифровых методов и исторической картографии Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);
Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток);
Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция);
Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук, ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);
Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);
Алексиос Саввидис — профессор Пелопонесского университета (Триполи, Греция);
Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy (Deputy Editor) — Doctor of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov (Deputy Editor) — Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head department of Arcaeology of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Chief Researcher of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivistok);

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice, Italy).

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University (Sevastopol);

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Alexios Savvides — Professor of the University of the Peloponnese (Tripolis, Greece);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia).

Содержание

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород) 13
Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение
В.А. Лихошерстов (Белгород, Севастополь) 46
Церковная политика императора Ираклия
в отношении яковитского епископата Сирии
К.В. Норкин (Севастополь) 63
Император Лев III Исавр в Хронографии
Феофана Исповедника: тактики оценки
А.М. Крюков (Москва, Севастополь) 75
«Осуждать невозможно...»: еще раз о гомеровской цитате
в «Хронографии» Михаила Пселла
А.А. Роменский (Севастополь) 93
Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы
на Руси: загадки церковного (не)почитания
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург) 117
Три загадки «золотых» дверей Суздальского собора
Рождества Богородицы
Л.О. Гриненко (Севастополь) 140
«Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России
древний Херсонес». Материалы научного архива
музея-заповедника «Херсонес Таврический»
о роли А.С. Уварова и П.С. Уваровой в
изучении и сохранении памятников Херсонеса

Западное Средиземноморье в поздней Античности
и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

Е.С. Гришин, Д.А. Крутов (Севастополь) 159
Географический кругозор памятников историописания V в.
как показатель информационной связанности исторического
пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.»,
хроники Проспера Аквитанского и Идация)
Е.В. Литовченко (Белгород, Севастополь) 200
Портреты позднеантичной эпистолографии: Аманций —
курьер Сидония
М.В. Грацианский (Москва) 209
Взгляд на судебные полномочия римской кафедры
в апелляциях Флавиана Константинопольского,
Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского
по завершении Эфесского собора 449 г.

А.В. Мигальников (Севастополь)..... 228
Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами
И.И. Аникьев (Севастополь)..... 250
Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского
В.В. Прудников (Москва)..... 262
Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Татарский и генуэзский Крым в XIII–XV вв.

С.Г. Бочаров (Севастополь), **А.Н. Масловский** (Азов)..... 278
Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.
И.В. Кравченко (Севастополь)..... 307
Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации
П.В. Кузенков (Севастополь),
Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)..... 318
Причерноморские саксины/саксы в западных и восточных источниках XIII в.
Л.В. Яворская (Севастополь, Москва)..... 337
К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований
З.В. Доде (Ставрополь)..... 350
От panni tartarici к velluto broccato riccio sopra riccio: роль текстильных источников в понимании исторического контекста

Дополненная реальность и искусственный интеллект в истории и археологии

Н.И. Быстрицкий (Москва, Севастополь)..... 396
Метавселенные для исторического знания
Э.Н. Карнаушенко, Л.К. Казеннова, А.Д. Карнаушенко (Севастополь)..... 423
Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Contents

From the Roman Empire to Russia: Civilizational Aspects of the Byzantine Space

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)..... 13
Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

V.A. Likhosherstov (Belgorod, Sevastopol) 46
The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

K.V. Norkin (Sevastopol) 63
Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

A.M. Kryukov (Moscow, Sevastopol)..... 75
"There's Nothing Shameful...": the Homeric Citation in Michael Psellos' Chronographia Revisited

A.A. Romensky (Sevastopol) 93
Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

V.L. Myts (Saint-Petersburg) 117
Three Mysteries of the "Golden" Doors of the Suzdal Cathedral of the Nativity of the Virgin

L.O. Grinenko (Sevastopol)..... 140
"Command, Sovereign, and save ancient Chersonesos for the honour and glory of Russia". Materials from the Archive of the Museum-Reserve "Tauric Chersonesos" Concerning the Role of A.S. Uvarov and P.S. Uvarova in the Study and Preservation of the Monuments of Chersonesos

The Western Mediterranean in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Geography, Writing, Religion, War

E.S. Grishin, D.A. Krutov (Sevastopol) 159
The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine an d Hydatius)

E.V. Litovchenko (Belgorod, Sevastopol)..... 200
Portraits of Late Antique Epistolography: Amantius, Sidonius' Letter Bearer

M.V. Gratsianskiy (Moscow) 209
A View of the Judicial Powers of the Roman See in the Appeals of Flavian of Constantinople, Theodoret of Cyrus, and Eusebius of Dorylaeum after the Conclusion of the Council of Ephesus in 449

A.V. Migalnikov (Sevastopol) 228
Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches
I.I. Anikyev (Sevastopol) 250
Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans
V.V. Prudnikov (Moscow)..... 262
Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Tatar and Genoese Crimea in the 13th–15th Centuries

S.G. Bocharov (Sevastopol), **A.N. Maslovskiy** (Azov)..... 278
Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century
I.V. Kravchenko (Sevastopol)..... 307
Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization
P.V. Kuzenkov (Sevastopol),
Y.M. Mogarichev (Sevastopol, Simferopol)..... 318
Black Sea Saxi / Saksin in Western and Eastern Sources of the 13th Century
L.V. Yavorskaya (Sevastopol, Moscow) 337
The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited
Z.V. Dode (Stavropol)..... 350
From panni tartarici to velluto broccato riccio sopra riccio: The Role of Textile Sources in Understanding the Historical Context

Augmented Reality and Artificial Intelligence in History and Archaeology

N.I. Bystritskiy (Moscow, Sevastopol)..... 396
Metaverse in Historical Studies
E.N. Karnaushenko, L.K. Kazennova, A.D. Karnaushenko (Sevastopol) 423
The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2025. Т. 3
С. 63–74

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 3: 2025
P. 63–74

Научная статья

Император Лев III Исавр в Хронографии Феофана Исповедника: тактики оценки

Константин Владимирович Норкин

Младший научный сотрудник; Отдел истории византийской Церкви и восточного христианства; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья; Севастопольский государственный университет; пр-т. Юрия Гагарина, д. 13, 299028 Севастополь; norkin-kostas@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье рассматривается коммуникативная стратегия Феофана Исповедника, автора Хронографии, по созданию отрицательного образа императора Льва III. Автору необходимо принизить позитивные стороны правления императора-иконоборца, выведшего Византийскую империю из политического и военного кризиса начала VIII в. Не опуская в своем рассказе реальные факты военных побед или преодоления политических кризисов, Феофан, тем не менее, переносит акцент оценки на религиозную политику императора, что дает ему возможность говорить о неудачном итоге правления первого представителя Исаврийской династии. При анализе использованы методы коммуникативной грамматики, позволяющие описать конкретные инструменты реализации коммуникативной стратегии автора.

Ключевые слова: Лев III, исаврийская династия, Феофан Исповедник, Герман Константинопольский, религиозная политика, иконоборчество, иконоборческий кризис, иконопочитание.

© К.В. Норкин., 2025

Финансирование: Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002).

Цитирование: *Норкин К.В.* Император Лев III Исавр в Хронографии Феофана Исповедника: тактики оценки // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2025. Т. 3. С. 63–74.

Original article

Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

Konstantin V. Norkin

Junior Researcher; Department of History of the Byzantine Church and Oriental Christianity; Institute of History and Archaeology of Byzantium and Black Sea Region; Sevastopol State University; 13 Yuriy Gagarin Ave., 299028 Sevastopol, Russian Federation; kr.vaniy@mail.ru

Abstract: This article examines the communicative strategy of Theophanes the Confessor, the author of the Chronograph, to create a negative image of Emperor Leo III. The author needs to reduce the positive aspects of the rule of the iconoclast emperor, who brought the Byzantine Empire out of the political and military crisis of the early 8th century. Without omitting in his narrative the real military victories or overcoming political crises, Theophanes nevertheless shifts the focus of the evaluation to the religious policy of the emperor, a thing which gives him the opportunity to talk about the unfortunate outcome of the reign of the first representative of the Isaurian dynasty. The author uses the methods of communicative grammar to describe specific tools for implementing the author's communicative strategy.

Keywords: Leo III, the Isaurian dynasty, Theophanes the Confessor, Germanus of Constantinople, religious politics, iconoclasm, iconoclastic crisis, iconophilia.

Funding: This research was carried out under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: "Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002).

For citation: Norkin, K.V. "Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 3 (2025). P. 63–74 (in Russian).

© Norkin, K.V., 2025

«Хронография» Феофана Исповедника имеет исключительную важность для истории VIII в. как один из двух сохранившихся полных нарративных источников наряду с «Бревиарием» патриарха Никифора. Источники по VIII в., которые использовались ими в работе, сохранились лишь фрагментарно. При этом сама Хронография использовалась более поздними авторами и серьезно повлияла на последующую традицию восприятия византийской истории периода VIII — начала IX в.

Хотя Феофан во введении к своему труду заявляет о своей несамостоятельности и компилятивности своего произведения, принижает роль своего авторского участия, исследователи акцентируют его творческий подход на основании исследования Хронографии за период до 717 г., где использованные Феофаном источники отчасти сохранились и позволяют оценить его личный вклад в их интерпретацию[1].

Вывод, который можно сделать на основании таких исследований, заключается в том, что Феофан как автор вполне самостоятелен в своих оценках событий и исторических деятелей, и не следует за оценкой своего источника, а в некоторых случаях и выражает противоположное ему мнение[2]. Эти данные позволяют утверждать, что и оценка правления императора Льва III (717–741) сделана им вполне самостоятельно, что позволяет анализировать единый авторский подход.

---

[1] См.: *Cecota B.* Could a Caliph Be Virtuous? Selected Aspects of the Image of Muʾawiya ibn Abi Sufyan in the Chronography of Theophanes the Confessor // Vox patrum. 2022. Vol. 84. P. 79–92; *Ferber J.* Theophanes' Account of the Reign of Heraclius // Byzantine Papers. Proceedings of the First Australian Byzantine Studies Conference / Ed. by E. Jeffreys, M. Jeffreys, A. Moffatt. [Byzantina Ausstraliensia; 1]. Canberra, 1981. P. 32–42; *Marinow K.* Asparuh and His People on the Lower Danube through the Eyes of Theophanes, or a Story that Was Not Meant to Happen // Studia Ceranea. 2018. Vol. 8. P. 167–191; *Scott R.* The Image of Constantine in Malalas and Theophanes // New Constantines: The Rhythm of Imperial Renewal in Byzantium, 4th–13th Centuries / Ed. by P. Magdalino. Vol. 2. Aldershot, 1994. P. 57–71; *Sirotenko A.* Constructing Memory: The Chronicle of Theophanes on the Reign of Heraclius // Telling Stories in Byzantium: Narratological Approaches and Byzantine Narration / Ed. by Ch. Messis, M. Mullett, I. Nilsson. Uppsala, 2018. P. 223–242; *Speck P.* Kaiser Leon III., die Geschichtswerke des Nikephoros und des Theophanes und der Liber Pontificalis. Teil 1 (Die Anfänge der Regierung Kaiser Leons III). Bonn, 2002; *Proudfoot A.* The Sources of Theophanes for the Heraclian Dynasty // Byzantion. 1974. T. 44. P. 367–439.

[2] Об авторстве Хронографии и авторской позиции Феофана Исповедника см.: *Mango C.* Who wrote the Chronicle of Theophanes? // Зборник радова Византолошког института. 1978. Т. 8. Р. 9–17; *Чичуров И. С.* Феофан Исповедник — публикатор, редактор, автор? // Византийский временник. 1981. Т. 42. С. 78–87; *Он же.* Феофан исповедник — компилятор Прокопия // Византийский временник. 1976. Т. 37. С. 62–73; *Он же.* Феофан — компилятор Феофилакта Симокатты // Античная древность и средние века. 1973. Вып. 10. С. 203–206; *Kompa A.* In Search of Syncellus' and Theophanes' Own Words: The Authorship of the Chronographia Revisited // Travaux et mémoires. 2015. T. 19. P. 73–92; *Zuckerman C.* Theophanes the Confessor and Theophanes the Chronicler, or, A Story of Square Brackets // Travaux et mémoires. 2015. T. 19. P. 31–52.

Любые выражения оценки обладают иллокутивной силой побуждения и призваны оказать воздействие на поведение или мировоззрение адресата оценки[3]. При этом основание оценочного высказывания не является объектом логического обоснования. Оценка необходима в ситуации выбора: она в конечном счете сводится к рекомендации обобщенно хорошего и запрета плохого, как выразил это Р.М. Хэар: «Отличительной чертой всех ключевых слов этики является их назначение руководить выбором и действием. Именно это их сущностное свойство отвергает любой их анализ, выполненный в фактических терминах»[4].

В настоящей статье будут описаны коммуникативные тактики оценки, использованные Феофаном при создании образа императора Льва III. Поскольку важным для нас является именно текст Феофана как результат реализации его коммуникативной стратегии, то для целей настоящего исследования мы будем пользоваться датами, им указанными, без обсуждения их верности и соответствия современным датировкам. Также не будет обсуждаться истинность его утверждений и историческая точность приводимых им фактов.

Рассказ Феофана о Льве III начинается с его предыстории на службе у императора Юстиниана II (685–695, 705–711)[5]. Подробнейшим образом описана его миссия к аланам, которых Юстиниан хотел привлечь к союзу против авазгов. В ней Лев, носящий титул спафария, успешно договаривается с аланами, не прибегая даже к подкупу, на который ему были выделены деньги из государственной казны, но в процессе миссии император их изъял без ведома самого Льва. Вся история завершается успешным возвращением Льва, но за ней не следует никакого вывода о каких-либо качествах эмиссара, а на протяжении всего рассказа ко Льву не прилагается совершенно никаких эпитетов: используются только констатирующие предикаты без дополнительного оценочного значения.

Рассказ о царствовании Льва III начинается с войны с арабами. Хронист описывает довольно подробно оперативные навыки императора: он использует корабли, снаряженные огненными зарядами, вовремя и неожиданно (ἐξάπινα), когда вражеский флот сносило течением в отсутствие ветра[6]. Когда он узнает от перебежчиков о двух спрятанных в заливе арабских флотах, то приказывает поставить сифоны на свои корабли для метания горючей смеси, что приводит к полному уничтожению кораблей[7]. Целью боевых операций Лев поставил контроль над побережьем, чтобы обеспечить снабжение столицы и армии, а также прервать

---

[3] *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988. С. 49.

[4] *Hare R.M.* The Language of Morals. Oxford, 1967. P. 171.

[5] Theophanis Chronographia / Ed. C. de Boor. Vol. 1. Leipzig, 1883. P. 391. (Далее: Theoph.).

[6] Theoph. P. 396.8–10.

[7] Theoph. P. 396.9–15.

снабжение вражеского войска. Это привело к голоду в арабской армии, а потом и к чуме (λοιμικὴ νόσος), которая «уничтожила бесчисленное множество [арабов]». К дипломатическим успехам императора, которые следуют из этого рассказа, можно отнести и вступление в войну болгар, которые, по данным Феофана, убили 22 тысячи арабов.

В описании войны Лев III именуется «благочестивым императором», также на его стороне выступает сам Бог: дважды он участвует в сожжении арабского флота огнем, который запускают по приказу императора, а один раз Бог самостоятельно рассеивает вражеский флот одним лишь своим действием. На уровне участников референтной ситуации[8] это можно считать положительной оценкой самого императора. Однако в конце описания войны хронист делает следующий вывод: «Много бедствий случилось с ними в то время, чтобы на опыте познать, что хранит Бог и Всесвятая Дева и Богоматерь град сей и христианское царство». Таким образом, возможная позитивная оценка переносится с императора на Бога.

Во время этой войны на Сицилии вспыхивает мятеж (описывается под 6211 г./(717/718 г.)). Узнав об осаде Константинополя, стратиг Сицилии Сергий назначает «своего императора» (ἴδιον βασιλέα) одного из своих приближенных, Василия Ономагула.

Император действует энергично: тут же направляет экспедицию на быстроходных судах, которая доставляет приказы императора к западным наместникам (ἄρχοντας) и императорский декрет народу (σάκραν πρὸς τὸν λαόν)[9]. Экспедиция прибывает неожиданно (ἐξάπινα), что напугало Сергия, который тут же перебежал к лангобардам, благодаря чему императорский эмиссар не встретил никакого сопротивления: народ узнал, что дела в столице под контролем и тут же прославили Льва как императора. Последовавшие за этим репрессии Феофан описывает совершенно спокойно: узурпатору и его главнокомандующему (σὺν τῷ μονοστρατήγῳ αὐτοῦ) отрубили голову и, законсервировав их в уксусе, отправили императору. Его сторонников били, остригли, кому-то отрезали носы и отправили в ссылку.

Единственная оценка, которая выражена в рассказе о мятеже – это внезапность действия: наречие ἐξάπινα (неожиданно, внезапно) использовалось и в описании управления флотом. Вторая особенность этого рассказа — полное отсутствие участия Бога как актора в каком-либо виде в этой гражданской войне.

Под этим же годом описывается попытка мятежа магистра Никиты Ксилинита и Артемия в Фессалониках, который собрал войско и заключил союз с болгарами против императора. Когда мятежники подошли к Кон-

---

[8] О референтной ситуации см.: *Долинин К.А.* Стилистика французского языка. М., 1987. С. 23; *Сидорова М.Ю.* Трудных текстов больше нет. М., 2024. С. 56.

[9] *Speck P.* Kaiser Leon III. S. 387.

стантинополю, Лев смог договориться с болгарами[10], которые выдали Никиту Ксилинита и покинули войско.

После поражения мятежа Феофан описывает наказание его участников: «Император же его (Артемия. — *К.Н.*) с Ксилинитом убил (ἀνεῖλεν), конфисковав (δημεύσας) имущество Ксилинита, поскольку тот был магистром и много нажил; а также болгары обезглавили (ἀπεκεφάλισαν) патриция Сисания, по прозвищу Рендакис как связанного с Артемием. Архиепископа Фессалоники они выдали императору и он (архиепископ. — *К.Н.*) был обезглавлен (ἀπεκεφαλίσθη) с Артемием. Так же казнил (ἀπέκτεινεν) [император] Исоя, патрикия и комита Опсикия, и протоасикрита Феоктиста, и Никиту Антрака, командующего стенами (ἄρχοντα τοῦ τειχίου) — как друзей и соратников (συνδρόμους) Артемия. А прочих отправил в ссылку, отрезав им носы и конфисковав [имущество] (ῥινοτομήσας καὶ δημεύσας ἐξώρισεν)»[11].

Репрессии описываются нейтральными констатирующими глаголами в терминологическом смысле без каких-либо наречий оценки — Феофан не высказывает никакого сочувствия к заговорщикам, не оценивает репрессивные действия императора и даже делает акцент на стяжательстве главы мятежа на посту магистра. К самому Льву III и заговорщикам не прилагаются какие-либо эпитеты. Даже казнь значимого церковного иерарха описана в общем ряду и в том же стиле, что и остальных сановников: процесс не вызывает у Феофана никаких эмоций. Он видит и описывает логику событий, сам приводя причину этих репрессий: всех казнят как друзей и соратников (φίλους καὶ συνδρόμους) мятежника.

Под 6217 г. (724/725 г.) Феофан помещает рассказ о начале поддержки Львом III иконоборчества. Теперь любое упоминание императора в хронике становится оценочным: либо прилагаются эпитеты к самому императору (δυσσεβής, θεομάχος, σαρακηνόφρων), либо используются интерпретирующие глаголы, несущие значение оценки его действий.

Отметим вслед за И.С. Чичуровым[12], что Феофан при описании императора Льва III не использует эпитеты, связанные с компетенциями или способностями. И.С. Чичуров предполагает в этом характерную черту нового, средневекового образа правителя, в котором главное — это его

---

[10] Theoph. P. 400.24: καὶ φιλοφρονηθέντες ὑπ᾽ αὐτοῦ.

[11] Theoph. P. 400.24–401.3. ὁ δὲ βασιλεὺς τοῦτον σὺν τῷ Ξυλινίτῃ ἀνεῖλεν, δημεύσας καὶ τὴν τοῦ Ξυλινίτου οὐσίαν μαγίστρου αὐτοῦ ὑπάρχοντος καὶ πολλὴν κεκτημένου ὁμοίως δὲ καὶ Σισίννιον τὸν πατρίκιον, τὸ ἐπίκλην Ῥενδάκιν οἱ Βούλγαροι ἀπεκεφάλισαν ὡς συνόντα τῷ Ἀρτεμίῳ, καὶ τὸν ἀρχιεπίσκοπον Θεσσαλονίκης προέδωκαν τῷ βασιλεῖ, καὶ ἀπεκεφαλίσθη σὺν τῷ Ἀρτεμίῳ. ὁμοίως καὶ Ἰσόην τὸν πατρίκιον καὶ κόμητα τοῦ Ὀψικίου καὶ Θεόκτιστον πρωτοασηκρήτην, καὶ Νικήταν τὸν Ἄνθρακα καὶ ἄρχοντα τοῦ τειχίου ὡς φίλους καὶ συνδρόμους αὐτοῦ, ἀπέκτεινεν τοὺς δὲ λοιποὺς ῥινοτομήσας καὶ δημεύσας ἐξώρισεν.

[12] *Чичуров И.С.* Место хронографии Феофана в ранневизайнтийской историографической традиции (IV – начало IX в.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1981. Москва, 1983. С. 5–146 (здесь: С. 120).

отношение к Церкви. Но здесь же мы видим описание другого политического деятеля — Пипина Короткого. К нему Феофаном совсем не применяются категории благочестия, но при этом положительная оценка дается через его достижения: он, будучи мажордомом и руководителем государственного аппарата франков (προοίκου καὶ ἐξάρχου τῆς διοικήσεως τῶν ὅλων πραγμάτων), был победителем арабов, хорошим руководителем а также «народ восхищался и любил его не только за это (за военную победу. — *К.Н.*), но и за другие достижения»[13].

Меняется тактика описания вспыхнувшего в следующем 6218 г. (724/726 г.) мятежа — у него появляется религиозная составляющая. У восставших Феофан теперь видит высшую мотивация: «восстают, движимые божественной ревностью против него, жители Эллады и Киклад», попутно отмечая, что у восставших сразу есть кандидат на императорский престол. Гибель Агаллиана, одного из вождей восстания, описывается героически: после поражения мятежного флота он бросился в воду в полном снаряжении. Далее следует обычное описание казни мятежников: Косме и Стефану отрубают головы, но в этом случае Феофан добавляет, что тем самым «нечестивый Лев» усиливает гонения против благочестия[14]. В качестве итога, поражение мятежников оценивается как «порочная победа над согражданами»[15]. Далее автор хроники отмечает, что Лев считал победу над соплеменниками следствием своего благочестия и благоволения со стороны Бога, но Феофан объясняет это «какой-то божественной причиной и неизреченным судом [Бога]»[16].

Усиление негативной оценки наблюдается в описании попытки императора привлечь на свою сторону патриарха Германа[17], помещенном под 6221 г. (728/729 г.): «В этом же году Лев, беззаконный император (ὁ παράνομος βασιλεύς), обезумев (ἀπομανεὶς) против правой веры и призвав блаженного Германа, начал соблазнять его льстивыми речами (θωπευτικοῖς λόγοις δελεάζειν)».

В этом фрагменте появляется важное замечание о мотивации действий императора в форме эмоционально-каузативного причастия «обезумев». Таким образом рушатся принципы логизации текста, характерные для первой половины его правления. Это безумие приводит к делегитимации Льва в повествовании, что видно в его наименовании «беззаконным императором». Слова, которыми император пытается склонить на свою сторону

---

[13] Theoph. P. 403.17–18: θαυμάζεται καὶ φιλεῖται παρὰ τοῦ ἔθνους, οὐ μόνον διὰ τοῦτο, ἀλλὰ καὶ δι᾽ ἄλλα προτερήματα.

[14] Theoph. P. 405.24–25: αὔξει δὲ τῇ κακίᾳ Λέων ὁ δυσσεβὴς καὶ οἱ τούτου σύμφρονες τὸν κατὰ τῆς εὐσεβείας διωγμὸν ἐπιτείνοντες

[15] Theoph. P. 405.26–27: τὴν τῶν ὁμοφύλων κακὴν νίκην.

[16] Theoph. P. 406.17–18: διά τινα αἰτίαν θείαν καὶ ἀπόρρητον κρίσιν.

[17] О создании позитивного образа патриарха Германа: *Speck P.* Kaiser Leon III. S. 182.

патриарха, тоже снабжены эмоционально-оценочным прилагательным «льстивый»: таким образом Феофан выражает свою оценку тактики убеждения, избранной императором. Поскольку сами речи не приводятся в тексте, то читатель по необходимости следует за оценкой автора.

Патриарх в ответ приводит пророчество о грядущем иконоборчестве, которое случится не в текущее царствование, а при некоем императоре Кононе, и оценивает эту, якобы будущую иконоборческую политику совершенно однозначно, хотя и косвенно, не касаясь личности действующего монарха: «Ибо исполняющий это — предтеча Антихриста и ниспровергатель божественного домостроительства воплощения[18]». Но поскольку император перед этим признается в том, что Конон — это его имя в крещении, то получается, что патриарх открыто заявляет о своем отношении к его действиям. Кроме того, Герман напоминает Льву о неких обстоятельствах начала его царствования, когда он клялся «не пошатнуть Церковь Божию ни в одном из ее апостольских и Богом данных установлений»[19]. Соответственно, нарушение этой клятвы приводит к потере легитимности его правления.

Бесплодность попыток патриарха отговорить императора от такой религиозной политики Феофан показывает фразой: «но не устыдился и таким образом, жалкий[20]», тем самым приписывая моральную победу в этой дискуссии патриарху Константинополя.

Реакция Льва III на такие речи патриарха описана Феофаном глаголами эмоционального состояния с применением наименования «тиран»: «Разгневавшись (χαλεπήνας) на эти [слова], тиран озлобился на блаженного (ἐνεῖχε τῷ μακαρίῳ), как некогда Ирод на Предтечу[21]». Здесь очевидная связь с царем-убийцей пророка Иродом II Филиппом усиливается еще и текстологической связью с повествованием о казни Иоанна Крестителя: ἡ δὲ Ἡρῳδιὰς ἐνεῖχεν αὐτῷ καὶ ἤθελεν αὐτὸν ἀποκτεῖναι καὶ οὐκ ἠδύνατο[22] (Мк. 6:19). Этот текст был хорошо известен читателям Хроники, поскольку читался на Литургии в день памяти последнего пророка Ветхого Завета. Так же можно усмотреть и скрытый намек на истинные намерения императора избавиться от патриарха.

Конкретным же следствием этого разговора стал приказ о слежке за архиепископом Константинополя на предмет антигосударственной деятельности: «чтобы лишить его [патриаршего] престола как главного

---

[18] Theoph. P. 407.23–34: Ἀντιχρίστου γάρ ἐστι πρόδρομος ὁ τοῦτο πληρῶν καὶ τῆς ἐνσάρκου θείας οἰκονομίας ἀνατροπεύς.

[19] Theoph. P. 407.29–27: ἐν μηδενὶ σαλεῦσαι τὴν ἐκκλησίαν τοῦ θεοῦ τῶν αὐτῆς ἀποστολικῶν καὶ θεοπαραδότων θεσμῶν.

[20] Theoph. P. 407.29: ἀλλ᾽ οὐδ᾽ οὕτως ᾐσχύνθη ὁ ἄθλιος.

[21] Theoph. P. 407.24–25: ἐπὶ τούτοις χαλεπήνας ὁ τύραννος ἐνεῖχε τῷ μακαρίῳ, ὡς Ἡρώδης ποτὲ τῷ προδρόμῳ.

[22] *Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла.*

заговорщика, а не исповедника [веры][23]», что указывает на осознание автором смеси религиозной и политической борьбы в иконоборческом конфликте. Эту борьбу Феофан называет боем Германа с диким зверем Львом, носящим соответствующее имя. Образ весьма запоминающийся.

Союзниками (συνασπιστής) Германа Феофан называет пресвитера и монаха из Сирии Иоанна Дамаскина, который вместе с епископами Востока подвергает императора церковному осуждению (анафеме), и папу Римского Григория, который характеризуется весьма ярко: «Всесвященнейший муж апостольский и сопрестольник первоверховного Петра, блистающий в слове и в деле, который вывел и Рим, и Италию, и все западные [земли] из политического и церковного подчинения Льву и подвластного ему царства»[24]. Как видно, Феофан отмечает полномочия папы не только в церковных делах, но и в политических. Обвинение императора в ереси дает ему возможность отделиться от империи политически. Эта позиция сопоставляется с позицией патриарха Германа, который, находясь под властью императора, был низложен императором с кафедры.

Император реагирует на такие демарши римского понтифика и направляет в Италию военный флот, который гибнет в море. Впрочем, это не мешает восстановить контроль над Сицилией, Калабрией и «патримонием первоверховных апостолов»: там проводят перепись и облагают налогами.

Но эта вполне обоснованная реакция описывается глаголом эмоционального состояния в форме имперфектива, который создает фон всех последующих действий, выраженных аористивами[25]: «А император негодовал (ἐμαίνετο) на папу и отпадение Рима и Италии. Вооружив большой флот, он отправил против них Манеса, стратига Киверриотов[26]». Таким образом, действия императора по наведению порядка объясняются его эмоциональным состоянием.

Введение налогов описывается тоже весьма эмоционально: «Тогда богоборец, еще больше сойдя с ума, руководствуясь арабским образом мысли, наложил подушную подать на треть [населения] Сицилии и Калабрии. Так называемые «патримонии» первоверховных апостолов, чтимых в старом Риме, которые издревле облагались тремя с половиной талантами

---

[23] Theoph. P. 407.31–408.1: ἵν᾽ ὡς φατριαστήν, καὶ οὐχ ὡς ὁμολογητὴν καθέλῃ τοῦ θρόνου.

[24] Theoph. P. 408.21–25: ὁ πανίερος ἀποστολικὸς ἀνὴρ καὶ Πέτρου τοῦ κορυφαίου σύνθρονος, λόγῳ καὶ πράξει διαλάμπων, ὃς ἀπέστησε Ῥώμην τε καὶ Ἰταλίαν καὶ πάντα τὰ ἑσπέρια τῆς τε πολιτικῆς καὶ ἐκκλησιαστικῆς ὑπακοῆς Λέοντος καὶ τῆς ὑπ᾽ αὐτὸν βασιλείας.

[25] О функциях глаголов см.: *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. С. 398.

[26] Theoph. P. 410.4–7. ὁ δὲ βασιλεὺς ἐμαίνετο κατὰ τοῦ πάπα καὶ τῆς ἀποστάσεως Ῥώμης καὶ Ἰταλίας, καὶ ἐξοπλίσας στόλον μέγαν ἀπέστειλε κατ᾽ αὐτῶν Μάνην, τὸν στρατηγὸν τῶν Κιβυραιωτῶν.

золота в пользу церквей, он приказал, чтобы облагались в пользу казну, повелев следить и переписывать рождающихся младенцев мужского пола, как когда-то фараон еврейских [детей], что даже сами его учителя-арабы никогда не делали с христианами на Востоке»[27].

Таким образом, причиной для такого рода деятельности становится усилившееся безумие императора и его ориентация на арабские образцы[28], что дискредитирует проводимую политику, поскольку арабы были тогда главной угрозой для населения Византии. Далее Лев сравнивается с библейским фараоном, от власти которого Бог свой народ избавил с помощью духовного лидера — пророка Моисея.

При упоминании смерти Льва III Феофан подводит итог его правления: «В том же году в 9 индикт, 18 июня Лев умер как телесной, так и душевной смертью, и воцарился Константин, его сын. И всё плохое, что случилось при нечестивом Льве с христианами в отношении православной веры и государственного управления из-за стремления к постыдной наживе и сребролюбия в Сицилии, Калабрии и на Крите, а также отложение Италии из-за его еретического учения, а также голод, и болезни, и восстания народов (я еще умолчу некоторые детали) было показано в предыдущих главах»[29].

В этом описании видна вполне однозначная отрицательная оценка всего правления императора. Сам он негативно оценивается и как христианин, и как государственный деятель. Феофан еще раз повторяет, резюмируя, свою версию о том, что Италия стала независимой по причине еретических воззрений императора. Но и в государственном управлении Лев III, по мнению Феофана, руководствовался аморальными принципами «наживы и сребролюбия».

Резюмируя, можно сказать, что одной из очевидных стратегий оценки является использование эпитетов, создающих образ императора в тексте.

---

[27] Theoph. P. 410.9–17: τότε ὁ θεομάχος ἐπὶ πλεῖον ἐκμανεὶς Ἀραβικῷ τε φρονήματι κρατυνόμενος φόρους κεφαλικοὺς τῷ τρίτῳ μέρει Σικελίας καὶ Καλαβρίας τοῦ λαοῦ ἐπέθηκεν. τὰ δὲ λεγόμενα πατριμόνια τῶν ἁγίων καὶ κορυφαίων ἀποστόλων, τῶν ἐν τῇ πρεσβυτέρα Ῥώμῃ τιμωμένων, ταῖς ἐκκλησίαις ἔκπαλαι τελούμενα χρυσίου τάλαντα τρία ἤμισυ τῷ δημοσίῳ λόγῳ τελεῖσθαι προσέταξεν, ἐποπτεύειν τε καὶ ἀναγράφεσθαι τὰ τικτόμενα κελεύσας ἄρρενα βρέφη, ὡς Φαραώ ποτε τὰ τῶν Ἑβραίων· ὅπερ οὐδ᾽ αὐτοί ποτε οἱ διδάσκαλοι αὐτοῦ Ἄραβες ἐποίησαν εἰς τοὺς κατὰ τὴν ἑῴαν Χριστιανούς.

[28] Об отношениях Льва III с арабами см.: *Gero S.* Byzantine Iconoclasm during the Reign of Leo III, With Particular Attention to the Oriental Sources. Louvain, 1973. P. 59.

[29] Theoph. P. 413.2–10: τῷ αὐτῷ ἔτει τῆς θ᾽ ἰνδικτιῶνος μηνὶ Ἰουνίῳ τη΄ τέθνηκε Λέων σὺν τῷ ψυχικῷ καὶ τὸν σωματικὸν θάνατον, καὶ αὐτοκρατορεῖ Κωνσταντῖνος, ὁ υἱὸς αὐτοῦ. καὶ ὅσα μὲν ἐπὶ Λέοντος τοῦ ἀσεβοῦς κακὰ Χριστιανοῖς συνέβη περί τε τὴν ὀρθόδοξον πίστιν καὶ περὶ τῶν πολιτικῶν διοικήσεων αἰσχροῦ κέρδους καὶ φιλαργυρίας ἐπινοίᾳ κατά τε Σικελίαν καὶ Καλαβρίαν καὶ Κρήτην, ἥ τε τῆς Ἰταλίας ἀποστασία διὰ τὴν αὐτοῦ κακοδοξίαν, σεισμοί τε καὶ λιμοὶ καὶ λοιμοὶ καὶ ἐθνῶν ἐπαναστάσεις, ἵνα τὰ κατὰ μέρος σιγήσω, ἐν τοῖς προλαβοῦσι δεδήλωται κεφαλαίοις.

Но она применяется только к тем отрывкам текста, где дается отрицательная оценка Льва III, за исключением использования эпитета «благочестивый». Но этот термин можно расценивать как часть обязательной титулатуры и потому не имеющий оценочного значения. Однако при этом нужно отметить, что приписывание «нечестия» императору «отменяет» его титул и тем самым делегитимирует его, что закрепляется в именовании Льва «беззаконным императором» и «тираном».

Единственным средством положительной оценки действий императора можно считать введение Бога в качестве актора на его стороне. Результаты любых действий, будь то военные победы, подавление восстаний или работы по фортификации, не сопровождаются оценочными высказываниями в любом виде.

Напротив, в ситуациях, отрицательно оцениваемых хронистом, оценка проявляется сразу несколькими способами. Создается образ импульсивного, руководствующегося эмоциями императора, который находится под вражеским арабским влиянием. Поскольку положительные качества не маркированы, то указанные негативные черты создают однозначный отрицательный образ.

Любая оценка сводится в пределе к оппозиции «хорошо или плохо», однако выбор из этих категорий состоит из веса положительных или отрицательных качеств[30]. Стратегия Феофана Исповедника, по-видимому, и заключается в том, чтобы без постулирования положительных черт, которые могли бы быть выведены на основании имеющегося в его повествовании материала, акцентировать все недостатки, которые он отмечает в своем герое, создав простой образ абсолютно неприемлемого императора, но при этом не умолчав совершенно и о его достижениях и успехах, хорошо известных читателю.

References

Arutyunova, N.D. *Tipy iazykovyh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt [Types of Linguistic Meanings. Evaluation. Event. Fact]*. Moscow, 1988 (in Russian).

Cecota, B. "Could a Caliph Be Virtuous? Selected Aspects of the Image of Muʾawiya ibn Abi Sufyan in the Chronography of Theophanes the Confessor." *Vox patrum* 84 (2022). P. 79–92.

Chichurov, I.S. "Feofan – kompil'ator Feofilakta Simokatty [Theophanes the Confessor — Compiler of Theophylactus Simokatta]." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 10 (1973). P. 203–206 (in Russian).

Chichurov, I.S. "Feofan ispovednik – kompil'ator Prokopiia [Theophanes the Confessor — Compiler of Procopius]." *Vizantiiskii vremennnik* 37 (1976). P. 62–73 (in Russian).

[30] *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. С. 80.

Chichurov, I.S. “Feofan ispovednik — publikator, redaktor, avtor? [Theophanes the Confessor — publisher, editor, author?].” *Vizantiiskii vremennnik* 42 (1981). P. 78–87 (in Russian).

Chichurov, I.S. “Mesto hronografii Feofana v rannevizantiiskoi istoriograficheskoi traditsii (IV – nachalo IX v.) [The Place of Theophanes’ Chronography in the Early Byzantine Historiographic Tradition (the 4th – beginning of the 9th Century)].” In *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. 1981.* Moscow, 1983. P. 5–146 (in Russian).

Dolinin, K.A. *Stilistika frantsuzskogo iazyka [Stylistics of the French Language]*. Moscow, 1987 (in Russian).

Ferber, J. “Theophanes’ Account of the Reign of Heraclius.” In *Byzantine Papers. Proceedings of the First Australian Byzantine Studies Conference*, ed. by E. Jeffreys, M. Jeffreys, A. Moffatt. Canberra, 1981. P. 32–42.

Gero, S. *Byzantine Iconoclasm during the Reign of Leo III, With Particular Attention to the Oriental Sources*. Louvain, 1973.

Hare, R.M. *The Language of Morals*. Oxford, 1967.

Kompa, A. “In Search of Syncellus’ and Theophanes’ Own Words: The Authorship of the Chronographia Revisited.” *Travaux et mémoires* 19 (2015). P. 73–92.

Kuzenkov, P.V. “Hronografiia Georgiia Sinkella – Feofana Ispovednika: hronologicheskii aspekt [Chronography of George Sincellus — Theophanes the Confessor: Chronological Aspect].” In *ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ: Iubileinyi sbornik v chest’ 60-letiia prof. I.S. Chichurova*, ed. by M.V. Gratsianskiy, P.V. Kuzenkov. Moscow, 2006. P. 156–168 (in Russian).

Mango, C. “Who wrote the Chronicle of Theophanes?” *Zbornik radova vizantoloshkog instituta* 8 (1978). P. 9–17.

Marinow, K. “Asparuh and His People on the Lower Danube through the Eyes of Theophanes, or a Story that Was Not Meant to Happen.” *Studia Ceranea* 8 (2018). P. 167–191.

Proudfoot, A. “The Sources of Theophanes for the Heraclian Dynasty.” *Byzantion* 44 (1974). P. 367–439.

Scott, R. “The Image of Constantine in Malalas and Theophanes.” In *New Constantines: The Rhythm of Imperial Renewal in Byzantium, 4th–13th Centuries*, ed. by P. Magdalino. Vol. 2. Aldershot, 1994. P. 57–71.

Sidorova, M.Iu. *Trudnyh tekstov bol’she net [There are No More Difficult Texts]*. Moscow, 2024 (in Russian).

Sirotenko, A. “Constructing Memory: The Chronicle of Theophanes on the Reign of Heraclius.” In *Telling Stories in Byzantium: Narratological Approaches and Byzantine Narration*, ed. by Ch. Messis, M. Mullett, I. Nilsson. Uppsala, 2018. P. 223–242.

Speck, P. *Kaiser Leon III., die Geschichtswerke des Nikephoros und des Theophanes und der Liber Pontificalis. Teil 1 Die Anfänge der Regierung Kaiser Leons III.* Bonn, 2002.

Zuckerman, C. “Theophanes the Confessor and Theophanes the Chronicler, or, A Story of Square Brackets.” *Travaux et mémoires* 19 (2015). P. 31–52.